

*Д.Г. Кукеев**

**Особенности сопротивления ойратов
на заключительном этапе уничтожения
Джунгарского ханства: «махачин»**

АННОТАЦИЯ: Во времена уничтожения Джунгарского ханства войсками Цинской империи имелась прослойка ойратов, бежавших в леса и горы, чтобы оказывать дальнейшее сопротивление бесчинствам завоевателей. Именно это противостояние ойратов порождает невиданное ранее для кочевого социума новое социальное явление, которое в китайских официальных источниках презрительно именуется 瑪哈沁 *махацзинь*, или «махачин» от монгольского «махчин», т.е. «хищник».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ойраты, эпоха Цин, Джунгарское ханство, китайские источники об ойратах, махачин.

И.Я. Златкин в фундаментальном труде «История Джунгарского ханства» справедливо указывал на истребительный характер ведения боевых действий цинскими войсками по отношению к ойратам, приводя в доказательство многочисленные источники о массовом уничтожении ойратского населения. При этом датой ликвидации последнего оплота ойратов в горах Юлдуза войсками маньчжурского императора он назвал 1759 г. [4, с. 303]. Спустя полвека после его исследования в китайских материалах были обнаружены новые сведения, дополняющие и расширяющие хронологические и географические рамки отмеченных им жестоких действий цинских войск.

Помимо присутствия в *Циньдин тиндин Чжуньгаэр фанлюэ* («Высочайше утверждённое описание усмирения джунгаров») и *Цин*

* Кукеев Дорджи Геннадьевич, к.и.н., научный сотрудник Отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук, г. Элиста, Россия; E-mail: kukeevd@list.ru

ишлу («Правдивые записи [об эпохе] Цин»), термин «махачин» встречается в произведениях жанра *чжигуай сяошо* («рассказы о чудесах»), для которого характерно описание необыкновенных случаев и встреч с потусторонними силами. Одним из таких произведений является *Юэвэй цаотан бицзи* 閱微草堂筆記 («Заметки из хижины „Великое в малом“»), автором которого был сосланный в недавно образованный Синьцзян цинский чиновник Цзи Юнь 紀昀 (1724–1805). Здесь я хочу вкратце рассмотреть «махачин», который имел место в истории ойратов, но является малоизвестным в отечественном востоковедении. Сведения, которые я использую при изучении данной темы, находятся в основном в китайязычных материалах, увидевших свет в результате деятельности специально созданных цинских комиссий, целью которых являлась выработка официального видения исторических событий, и в рукописном произведении осуждённого чиновника, тесно связанного с этим цинским двором XVIII в. Кроме того, я использую два труда современных китайских историков начала XXI в. Необходимо отметить, что я не прибегал к поиску в русских архивных материалах и углублённому изучению маньчжурских *цзоу-чжэ*¹, которые определённо содержат нужные нам сведения. Ойратские источники же хранят молчание по этому поводу. К сожалению, такая ситуация с собственно ойратскими источниками характерна для всей истории Джунгарского и Хошутского ханств, поэтому исторические факты черпаются исследователями из разного вида источников, в основном не ойратских, что связано с их повсеместным изъятием цинскими властями в XVIII в. Данная особенность в свою очередь снижает достоверность данных официального цинского источника по истории ойратов. Учитывая это, современным исследователям удаётся приблизиться к исторической действительности прибегая к другим первоисточникам — используя русские архивные материалы, маньчжуроязычные *цзоу-чжэ*, тщательно анализируя немногочисленные ойратские источники, оказавшиеся вне досягаемости цинских властей или написанные немного позже уничтожения Джунгарского ханства, а также персоязычные источники, написанные представителями мусульманской элиты из оазисов восточного Туркестана за пределами Цин.

¹ *Цзоу-чжэ* (奏摺) — это т.н. «доклады, сложенные гармошкой», очень ценный источник, поскольку является неофициальным видом информации от императора к чиновнику и наоборот. *Цзоу-чжэ* содержат сведения о «махачин» на маньчжурском языке (см. [13]).

Проводимая цинскими властями т.н. «литературная инквизиция» всего того, что носило информацию о джунгарах², сменилась последовавшим за этим, по распоряжению имперских властей Цин, заполнением возникшей информационной пустоты официальными цинскими полиязычными (на китайском, маньчжурском и нередко монгольском) трудами: *Хуаньюй Сиюй тучжи* 皇御西域图志 («Высочайше утверждённое географическое описание Западного края с картами»), *Циньчжэн пиндин Шомо фанлюэ* («Высочайше утверждённое описание усмирения земель к северу от пустыни»); *Циньдин пиндин Чжуньгаэр фанлюэ* («Высочайше утверждённое описание усмирения джунгаров»), *Дунхуа сюйлу* («Продолжение записей [из павильона] Дунхуа»), *Циньдин вайфань мэngu хуэйбу вангун бяочжуань* («Биографии инородческих, монгольских и восточнотуркестанских князей, составленные по высочайшему предписанию»), *Хуан Цин чжигун ту* 皇清职贡图 («Иллюстрации данников августейшей Цин»), *Хуанчао фаньбу ялюэ* («Краткое описание вассальных владений августейшей династии [Цин]»), которые являлись результатом компилятивной работы специально созданных для этой цели комиссий. Кроме того, цинские сановники на местах, литераторы-патриоты империи Цин и ссыльные чиновники создавали такую частную литературу, как *Шэньу цзи* 聖武記 («История священных войн» [или «Записки о войнах совершенномудрых [императоров]». — А.К.]), *Циньбянь цзюлюэ* 秦边纪略 («Краткая история западной окраины»), *Сиюй шуйдао цзи* («Записи о водных путях в Западном крае»), *Сиюй вэньцзянь лу* («Описание виденного и слышанного о Западном крае»), *Сичуй цзунтун шилюэ* («Общее обозрение западных границ»), *Сичуй ялюэ* («Обзор западных границ»), *Шофан бэйшэн* («Готовьте колесницы в стране полуночную»), *Юэвэй цаотан бицзи*³.

² В первой половине XVIII в. пленённый джунгарами швед Иоганн Ренат открыл в Джунгарии типографию с подвижным шрифтом. Современник джунгарского правителя Галдан-Цэрена (1727–1745) немец Миллер уже наблюдал огромнейшую кочевую «библиотеку из 100 верблюжьих вьюков» (“a hundred camel-loads of books”), которая перевозилась вслед за правителем кочевого государства [20, S. 451; 16, р. CLXVIII]. По всей видимости, эта типография и являлась одним из источников пополнения «библиотеки». Не исключено и то, что в этой «библиотеке» хранились не только рукописи и книги, но и такие документы, связанные с административно-хозяйственными делами ханства, как сведения о налогах, о переписи населения, указы, карты и т.д. К сожалению, на данный момент не было обнаружено ни одного источника из этой «библиотеки из 100 вьюков».

³ Из этого правила есть одно исключение: литератор Лян Фэнь, будучи патриотом Китая, но был сторонником китайской империи Мин (1368–

Цинский император пошёл ещё дальше и записал своё видение цинско-джунгарского противостояния на каменных стелах и даже отразил в памятниках архитектуры. В 1697 г. по распоряжению императора Канси было создано 5 стел, где описывалась его победа над джунгарским Галданом. Одна стела была помещена на важном участке сражения Зун-Мод, 3 стелы поставлены на окружающих эту местность горах, где император наблюдал за сражением, и 1 стела установлена в Имперской академии в Пекине. Затем в 1755 и 1757 гг. были также установлены стелы, на которых описывалась победа Цин над джунгарами. Влияние цинской архитектуры выразилось в создании копии знаменитого джунгарского храма Гулз, воспроизведённого в 1764 г. в Комплексе императорских летних дворцов в Чэндэ⁴ и именуемого по-китайски *Аньюань-мяо* 安遠廟 (Храм, умиротворяющий отдалённые территории⁵), для нужд принявших подданство Цин людей ойратского князя Даши-Давы численностью 12 тысяч человек, которые были расселены в местности Жэхэ. Этот храм в настоящее время располагается на восточном берегу р. Улехэ 武烈河, занимает территорию 0,5 км в окружности и располагает воротами, выходящими на каждую сторону света. Главное сооружение этого храма, Пудудянь 普度殿 — трёхэтажное здание с двухкозырчатой и фронтоновой крышей, покрытой отполированной чёрной черепицей [17, р. 39; 19, р. 50], а этот цвет не присущ ойратской архитектуре.

Неудивительно, что во многом цинский проект касательно истории джунгаров удался, и на протяжении чуть более двух веков востоковеды нередко опирались на официальные цинские источники и вышеописанные частные труды людей, прославляющих действия империи Цин в Центральной Азии, пока в 70-х гг. XX в. Чжуан Цзифа [15],

1644), а не маньчжурской Цин (1644–1911). Указанные им сведения совершенно не согласуются с антиджунгарской пропагандой цинского двора. Он является автором одного из источников по истории ойратов — *Циньбянь цзилюэ*, где описаны меры, принятые Галданом для развития промышленности в кочевом государстве: добыча золота, обучение ойратов тактике и ведению боёв с огнестрельным оружием у мусульман Туркестана и отмечено следующее: 資用極備, 不取給遠方, 乃悉巧思, 精堅其器械。作小連環瑣瑣申, 輕便如衣。又使回回教火器, 教戰, 先鳥炮, 次射, 次擊刺。令申士持鳥炮短槍, 腰引矢佩刀 [6, с. 421].

⁴ По мнению последователей школы т.н. «новой истории Цин» (New Qing History), Цин являлась многоэтнической империей и потому, наряду со многими иными особенностями, имела такую: государственное правление не было полностью зависимым от китайской традиции, и именно поэтому для лучшего управления всеми народами была отстроена новая столица в Чэндэ [21].

⁵ По-монгольски именуемый “Qola Dakin-i Amurjijüluçü”.

Окада Хидэхиро [22; 23] и Чэнь Цзэсянь [18] не стали привлекать маньчжурские *цзоу-чжэ* из архивов Дворцового музея Гугун в Тайбэе, а впоследствии коллеги из КНР — публиковать материалы из Первого исторического архива в Пекине, начав с истории торгутов [7]. В XXI в. самым наглядным свидетельством важности использования маньчжурских *цзоу-чжэ* послужила статья Оюунбилига, где отмечается не только ценность *цзоу-чжэ*, но и степень фальсификации официальных сочинений, которые ранее считались базовыми первоисточниками. Оюунбилиг в основном привлекал маньчжуроязычные материалы из Первого исторического архива в Пекине [10].

В данной статье сведения о «махачин» взяты из официального источника *Циньдин пиндин Чжуньгаэр фанлюэ*, частного сочинения *Юэвэй цаотан бици*, а также статьи Ван Цимина [2], где он указывает на ещё одну публикацию, в которой упоминаются «махачин» [12]. Принимая во внимание вышеизложенное, к этим сведениям надо подходить критично. Для начала следует отметить, что нам неизвестно настоящее наименование группы лиц, ушедших в горы, а «махачин» — это прозвище, которое использовали творцы цинской официальной историографии по отношению к этим ойратским повстанцам. Так, известно, что в официальных цинских источниках джунгаров именуют *ницзэй* 逆賊 («бандиты»), а в монгольском варианте они именуются *хулахачи* («воры»). Поэтому я прибегаю к кавычкам при упоминании «махачин». Выглядело бы странным, если бы ойраты друг друга именовали «хищниками», «ворами» и «бандитами», как это преподносится официальными цинскими источниками на трёх языках: китайском, маньчжурском и монгольском.

Что касается произведения *Юэвэй цаотан бици*, то как уже упоминалось, этот труд принадлежит жанру *чжигуай сяошо* («рассказы о чудесах»), поэтому «махачины» у Цзи Юня — это этнические ойраты, но ввиду своеобразия используемого литературного жанра, в котором явь смешивается с вымыслом, иногда их речь описывается как «щебетание птиц», и они сравниваются с горными духами [11, с. 422]⁶.

Если пытаться выяснить природу «махачин», то на первый взгляд в голову приходит параллель с институтом абречества на Кавказе, но имеются и заметные отличия. Если абреки на Кавказе, как правило, являлись людьми, вынужденными жить в горах, потому что прерывали всякую связь со своим родом, то ситуация с джунгарскими

⁶ Здесь необходимо отметить, что вариант текста, переведённый О.Л. Фишман, был неполным, поскольку в другом списке произведения Цзи Юня сведения о «махачин» обширнее. Так, в цз. 9, Цзи Юнь отмечает: 瑪哈沁者厄魯特之流民無君長無部族或數十人為隊出沒深山中 [8, с. 203].

«махачинами» — иная. «Махачины» были не изгнанниками, потерявшими связь с роднёй, а людьми, ведущими такой образ жизни по политическим мотивам⁷, поскольку считали свои земли оккупированными войсками империи Цин с востока и казахами — с запада. Другим важным отличием является отсутствие ойратского гражданского населения, которое могло бы вступать в контакт с «махачинами». Так, Вэй Юань 魏源 (1794–1857), в своей истории цинских военных кампаний *Шэнью цзи* оценивавший общее число джунгарского населения в 200 тысяч семей, заявлял, что в процессе этого противостояния 40% ойратов умерли от оспы⁸, 20% откочевали в Россию, к казахам и киргизам, а 30% погибли в сражениях с цинской армией [3, с. 72–73; 14, с. 57]. Отсюда видно, что собственно гражданского населения ойратов практически не осталось. Если на Кавказе в середине XIX в. абреки не считались преступниками и изгоями в глазах местного населения, а признавались таковыми лишь представителями имперской власти [1, с. 33], то ойратские «махачины» были лишены всякой поддержки от местного населения ввиду его отсутствия.

Сведений о структуре «махачин» немного. Цзи Юнь отмечал, что у «махачин» не было «главы», которого он обозначил термином *цзюньчжан* 君長. По всей видимости, им подразумевался «глава» в традиционном понимании: глава рода или племени, поскольку по сведениям *Циндин пиндин Чжуньгаэр фанлюэ* в некоторых случаях руководство действиями осуществлялось одним лидером. Так, к 1762 г. сведения о «махачин» поступают к цинскому командованию от казахов из-за нападения «махачин». В цз. 12 *Циньдин пиндин Чжуньгаэр фанлюэ. Сюйбянь* говорится: 人卓勒巴啦斯等之驍騎校納爾賽等回至鏗格爾遇瑪哈沁百余人為首者名塞卜騰 [9, с. 670]. Здесь при упоминании лидера «махачин», которого зовут Сэптэн, использован термин *шоучжэ* 首者 («глава, главарь». — А.К.). Вызывает интерес и численность отряда Сэптэна (более 100 человек),

⁷ Тем не менее имелись нередкие исключения в институте абречества, в 30-е гг. XX в. оно на Кавказе приобретало характер социального протеста против новых порядков и носило политическую окраску. Можно увидеть некое сходство с кабардинскими «хеджретами»: князя уводили с собой весь род и подвластное население и вели борьбу с царской Россией. Однако и тут у ойратских «махачинов» имеется отличие — они не были такими многочисленными, как «хеджреты», и их возглавляли не князья-нойоны, а, видимо, простые ойраты.

⁸ Дело с «оспой» тоже требует дальнейшего изучения, поскольку до сих пор не прояснена ситуация, связанная с тем, что оспа свирепствовала лишь среди ойратского населения, тогда как войска Цинской империи, имея тесный контакт с ойратскими оппонентами, не подверглись эпидемии.

которая во много раз превышает сведения о численности у Цзи Юня, указывавшего максимум в 10 человек.

«Махачин» пребывали практически во всех горных лесах бывшей Джунгарии: у Урумчи, в местности Манас, Кур-Караусу, Или, Юлдузе, на Иртыше и даже на самой восточной окраине Баркуле. Кобуксар в *Циньдин тиндин Чжуньгаэр фанлюэ* именуется *Хэбокэ* 和博克, в его районе, согласно жалобе казахов в 1762 г., были ограблены ойратскими «махачинами» 20 казахов во время охоты [9, с. 662]. В местности Кунгэр Уляусуту, что к северу от гор Кобуксара (здесь именуемого *Сали-шань* 薩里山), 50 «махачин» напали на сопровождавших казахов цинских монголов. В 1761 г. одним из известных лидеров «махачин» был некий Сайбутэн 塞卜騰, т.е. упомянутый выше Сэптэн. Против него и его отряда действовал цинский полководец Чэньгучжабу, который отправил 300 солдат, а также некий Ичжу, пытавшийся найти Сэптэна в местности Алтан-Тэбши 阿勒坦特卜什 [9, с. 663].

Поскольку казахи Аблая предостерегали своих людей от поиска «махачин» без официального подтверждения со стороны маньчжурского двора, считая их беглецами цинского государства, постольку нередко цинский двор согласовывал и совместно с казахскими отрядами проводил совместные карательные операции в отношении «махачин». Так, в 1761 г. *цаньцзань дачэнь* Агуй получил приказ императора Цяньлуна «зажать в тиски» «махачин» с двух сторон совместно с отрядом Чэмучукэчжабу и соединиться у Иртыша, с тем чтобы напасть на них. Интересно в этом отношении и сотрудничество войск под командованием маньчжура Агуя с казахами [9, с. 668–669], хотя это было временем, когда маньчжурские пикеты всячески старались не допускать закрепления казахов на бывших джунгарских пастбищах [24, р. 953–996].

Другим вызывающим интерес моментом является одежда «махачин». Так, в сведениях за 1762 г. отмечалось, что у ойратских «махачин» речь и одежда сильно отличаются, они не похожи на людей из внутренних районов Китая: 二十余人被害恐系內地逃入所為朕即隆者將來貿易人等若再行言及即告以內地並無逃人明系厄魯特瑪哈沁其言語衣服與內地大步相同 [9, с. 662]. Цзи Юнь также отмечал, говоря об одежде «махачин», что она была фиолетового цвета из тибетского сукна [11, с. 422].

В начале статьи мной уже говорилось о наличии сведений в маньчжурских *цзоу-чжэ*, и такие упоминания можно найти в издании *Циндай Синьцзян маньвэнь данъань хуэйбянь* («Сборник маньчжурских архивных материалов о Синьцзяне в эпоху Цин»), что в дальнейшем определённо дополнит моё исследование:

- т. 33, с. 194–205: 参赞大臣富德奏报清剿玛哈沁寻找哈萨克锡喇情形折;
- т. 33, с. 256: 办理屯田事务大臣永贵等奏报守备马蛟云等清剿除玛哈沁情形折;
- т. 33, с. 266–268: 办理屯田事务大臣永贵奏报委章京达尔扎桑剿除玛哈沁有功情形片;
- т. 33, с. 446–448: 定边右副将军车布登扎布奏报公达希等剿除玛哈沁情形折 (乾隆二十三年十月二十一日);
- т. 34, с. 12–14: 巴里坤办事大臣阿里衮奏遵旨飭令西路各驿站管兵严查逃人及玛哈沁片 (乾隆二十三年十月二十三日);
- т. 34, с. 50–53: 乾清门侍卫额讷慎自辟展前往特伯勒古等驿站清剿玛哈沁折 (乾隆二十三年十月二十七日);
- т. 34, с. 53: 乾清门侍卫额讷慎等奏率兵于哈布塔克拜达里克等地搜捕玛哈沁折 (乾隆二十三年十月二十七日);
- т. 34, с. 169: 办理屯田事务大臣永贵等奏报补充除玛哈沁情形折 (乾隆二十三年十一月初五日);
- т. 34, с. 234–239: 参赞大臣巴录奏遵旨率兵赴乌鲁木齐剿捕残余玛哈沁折 (缺文首) (乾隆二十三年十一月初九日);
- т. 34, стр. 244: 察哈尔总管敏珠尔等奏报遵旨赴哈喇沙拉等处搜捕玛哈沁折 (乾隆二十三年十一月初十日).

Подытоживая, отмечу следующее: «махачин» — социальное явление в кочевом обществе, представленное лицами, сопротивляющимися завоевателям и нападающими на пришельцев, ранее не проживавших в местности, откуда они сами родом. В нашем случае такой территорией являлись земли бывшего Джунгарского ханства, а объектами «махачин» при проведении вооружённой борьбы — военнослужащие цинских войск (маньчжуры, халха, чахар, сибо) и представители казахских субэтнических групп, расположившихся на землях бывшей Джунгарии.

Доступные материалы свидетельствуют, что «махачин», возникнув как новое социальное явление в кочевом обществе ойратов после вторжения цинских войск в Джунгарию, не получило дальнейшего развития ввиду полного исчезновения ойратского населения.

Сообщения о «махачин» до 1762 г. могут также означать отсутствие полного контроля империи Цин над территорией бывшей Джунгарии. Это значит, что сопротивление ойратов продолжалось не до 1759 г., как указывал И.Я. Златкин [4, с. 303], а как минимум до 1762 г. При этом, «махачин» является не точным названием данной прослойки людей, которые оказывали сопротивление цинским властям, а уничижительным прозвищем, использовавшимся цинской администрацией в XVIII в.

Литература

1. *Бобровников В.О.* Абреки и государство: культура насилия на Кавказе // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 19–46.
2. *Ван Цимин.* Цин Цяньлун няньцзянь сиюйчжи махацинь («Махачин» из Западного края во времена [правления] цинского императора Цяньлуна) // Сией яньцзю. 2012. № 3. С. 33–35.
3. *Думан Л.И.* Аграрная политика цинского (маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII века. М.; Л., 1936.
4. *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства (1635–1758). Издание второе. М.: Наука, 1983.
5. *Мирзоев А.С.* Институт абречества и его трансформация на Центральном и Северо-Западном Кавказе в период с XVIII по 30-е годы XX века (на адыгском материале) // Адыги: история, культура, ментальность. Майкоп, 2015. С. 102–121.
6. *Лян Фэнь.* Цинбянь цзилюэ (Краткая история западной окраины). Синин: Цинхай жэньминь чубаньшэ, 1985.
7. Маньвэнь Туэрхутэ данань ибянь (Перевод торгутского архива на маньчжурском языке). Пекин: Миньцзу чубаньшэ, 1988
8. Мин Цин бицзи чжундэ сией цзыляо хуэйбянь (Сборник материалов о Западном крае, почерпнутых из трудов времён Мин и Цин). Пекин: Сюэфань чубаньшэ, 2016.
9. Пиндин Чжуньгаэр фанлюэ. Сюйбянь (Высочайше утверждённое описание усмирения Джунгарии. Заключительная часть) / Серия «Цзиньин Вэньцзиньгэ сыку цюаньшу». Тайбэй: Тайвань шанью иньшугуань, 1983–1986. Т. 359.
10. *Уюньбилигэ Бо (Оюунбилиг Борджигидай).* Канси хуанди ди эр цы циньчжэн Газрдань дэ маньвэнь вэньшу цзи ци лючуань — «Фанлюэ» (Бодогон-и Битхэ) лэйшишудэ шиляосюэ пипань. (Источниковедческая критика писем императора Канси на маньчжурском языке [во время его] второй кампании против Галдана и их применение в материалах «Фанлюэ» (Bodogon-i Bithe)) // Шици шицзи мэньгу ши луньвэньцзи. Хух-Хото: Нэймэнгу жэньминь чубаньшэ, 2009. С. 88–159.
11. *Цзи Юнь.* Заметки из хижины «Великое в малом» (Юэвэй цаотан бицзи) / Пер. с кит., предисл., комм. и прилож. *О.Л. Фишман.* М., 1974.
12. *Ци Циньлунь.* 1759–1949 нянь Синьцзян доминьцзу фэньбу гэцзюйдэ синчэн (Структура многонациональной среды и мест проживания в Синьцзяне с 1759 по 1949 гг.). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2010.
13. Циндай Синьцзян маньвэнь даньянь хуэйбянь (Сборник маньчжурских архивных материалов о Синьцзяне при династии Цин). Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2012. 283 т.
14. *Чернышев А.И.* Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. М.: Наука, 1990.
15. *Чжуан Цзифа.* Циндай Чжуньгаэр шиляо чубянь (Исторические материалы эпохи Цин о джунгарах). Тайбэй: Шивэньчжэ, 1977.
16. *Baddeley John F.* Russia, Mongolia, China. Vol. 1. L., 1919.

17. *Chayet Anne*. Architectural wonderland: an empire of fictions // *New Qing Imperial History: The making of Inner Asia empire at Qing Chengde*. L.; N.Y.: Routledge Curzon, 2004. P. 33–52.
18. *Chen Chieh-hsien*. The Manchu Palace Memorials. Taipei: National Taiwan University, 1987.
19. History of civilization of Central Asia. Vol. V. P.: UNESCO, 2003.
20. *Müller G.F.* De scriptis tanguticis in Siberia repertis commentatio // *Commentarii Academia scientiarum imperialis petropolitanae*. T. 1. SPb., 1738. S. 430–451.
21. *New Qing Imperial History: The making of Inner Asia empire at Qing Chengde*. L.; N.Y.: Routledge Curzon, 2004.
22. *Okada Hidehiro*. Kokitei no Tegami (Письма императора Канси). То-кю: Chuko Shinsho, 1979.
23. *Okada Hidehiro*. Mongoru shinseiji no Shoso no Manbun shoken (Письма императора Канси на маньчжурском языке о монгольских [военных] кампаниях) // *Nairiku Ajia no Shakai to Bunka* / Ed. *Mori Mosao*. То-кю: Yamakawa Shuppansha, 1983. P. 303–321.
24. *Toru Saguchi*. Kazakh pastoralists on the Tarbaghatai Frontier under the Ch'ing // *Proceedings of International Conference on China Border Area Studies* / Ed. *Lin En-hsien*. Taipei, 1985. P. 953–996.

Dordzhi Kukeev*

**Some features of the Oirat's resistance at the final stage
of the annihilation of Zunghar khanate: “makhchin”**

ABSTRACT: At the time of destruction of Zunghar khanate by the troops of Qing empire, there was a category of Oirat men, who had to escape into the forests and mountains and to resist the outrage of the aliens. This military stalemate did generate a new social phenomenon, never seen earlier in Oirat nomadic society, and according to Chinese official sources named as “mahaqin” 瑪哈沁, originated from Mongolian language “makhchin”.

KEYWORDS: Oirat, Qing empire, Zunghar khanate, Chinese sources of Oirat, mahaqin.

Kukeev Dordzhi, PhD (History), research fellow of the History and Archeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia; E-mail: kukeevd@list.ru